УДК 343 DOI: 10.22394/2074-7306-2020-1-4-110-116

К ВОПРОСУ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ РЕЖИМА АДВОКАТСКОЙ ТАЙНЫ

Зубарева Ольга Григорьевна кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права ФГБОУ ВПО Южно-Российский институт управления – филиал РАНХиГС при Президенте РФ
E-mail: zybareva@yandex.ru

Маевская Марина Владимировна магистрант ФГБОУ ВПО Южно-Российский институт управления – филиал РАНХиГС при Президенте РФ

Аннотация

Статья посвящена анализу института адвокатской тайны в аспекте ответственности, наступающей за нарушение режима адвокатской тайны и, как следствие, воспрепятствование адвокатской деятельности. Авторы подчеркивают особую важность законодательного закрепления соразмерных мер ответственности за нарушение правовых гарантий, обеспечивающих защиту профессиональных прав адвокатов и неприкосновенность адвокатской тайны.

Ключевые слова: *адвокат, адвокатская деятельность, адвокатская тайна, допрос, ответственность, правовые гарантии, нарушение профессиональных прав адвокатов, воспрепятствование адвокатской деятельности, вмешательство в адвокатскую деятельность.*

Сегодня межотраслевой институт «адвокатская тайна» вызывает большой научный и практический интерес, что во многом объясняется его безусловной актуальностью, многоаспектностью и значимостью. Исследованию и раскрытию понятийного аппарата адвокатской тайны, характерных особенностей и признаков, а также функциональной роли данного института в обеспечении конституционного права граждан на получение квалифицированной юридической помощи посвящено большое количество работ. Однако не менее важному вопросу ответственности, наступающей при наличии посягательств на адвокатскую тайну, равнозначного внимания не отводится.

Легальное определения понятия «адвокатская тайна» закреплено в п. 1 ст. 8 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», из содержания которого следует, что «адвокатской тайной являются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю»[1].

Более подробная регламентация и конкретизация сведений, составляющих предмет адвокатской тайны, представлена в п. 5 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее – КПЭА)[2].

В подп. 5 п. 4 ст. 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре», установлен запрет на разглашение сведений, сообщенных адвокату доверителем в связи с оказанием ему юридической помощи, без согласия доверителя. За нарушение данного

[1] Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 N 63-ФЗ (последняя редакция) // Собрание законодательства РФ от 10 июня 2002 г. N 23. Ст.2102. – Режим доступа: http: //www.consultant.ru/.

[2] Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) (ред. от 20.04.2017) // Российская газета от 5 октября 2005 г. N 222. – Режим доступа: http: //www.consultant.ru/.

запрета адвокат может быть привлечен к дисциплинарной ответственности. Согласно п.6 ст.18 КПЭА мерами дисциплинарной ответственности являются: замечание, предупреждение, прекращение статуса адвоката.

Проанализировав разъяснения Комиссии по этике и стандартам о применении мер дисциплинарной ответственности, которые утверждены Советом Федеральной палаты адвокатов РФ (далее – Совет ФПА РФ), можно прийти к выводу о том, что, по общему правилу, к адвокату применяются меры дисциплинарной ответственности в виде замечания и предупреждения. В свою очередь такая мера ответственности, как прекращение статуса адвоката, может быть применена в случае грубого или неоднократного нарушения адвокатом законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, в том числе КПЭА[1].

Кроме того, из указанных разъяснений следует, что о тяжести совершенного адвокатом проступка может свидетельствовать допущение адвокатом грубого и явного проявления поведения, которое умаляет авторитет адвокатуры, порочит честь и достоинство адвоката.

Анализ обобщенной дисциплинарной практики Адвокатской палаты Ростовской области (далее – АП РО), показал, что в минувшем году 134 адвоката привлечены к дисциплинарной ответственности, что на 24 % меньше в сравнении с 2018 г., в том числе 35 адвокатам объявлено замечание, 83 – предупреждение, в отношении 15 адвокатов Советом АП РО принято решение о прекращении статуса адвоката, 1 дисциплинарное дело направлено в Квалификационную комиссию в целях нового разбирательства[2].

Полагаем, что применительно к адвокату обозначенные меры ответственности вполне достаточны и полностью согласуются с основными целями и задачами дисциплинарного производства. Однако, как показал анализ судебной практики и официальных статистических показателей, не исключены, а, напротив, распространены случаи различных посягательств на адвокатскую тайну и профессиональные права адвоката со стороны должностных лиц, в том числе, представителей следственных органов.

В частности, из содержания последнего размещенного отчета о деятельности комитета АП РО по защите профессиональных прав адвокатов РО следует, что в указанный структурный орган поступило 32 обращения, содержащих сведения о незаконном и систематическом вмешательстве в адвокатскую деятельность и нарушении профессиональных прав адвокатов, по каждому из которых, представителями комитета в адрес заявителей были направлены соответствующие рекомендации и разъяснен алгоритм действий. Значительная часть обращений напрямую связана с вызовами адвокатов для допроса в качестве свидетелей об обстоятельствах, которые стали им известны в связи с обращением за юридической помощью или в связи с ее оказанием[3].

В своем Определении № 863-О 11 апреля 2019 г. Конституционный суд Российской Федерации (далее – КС РФ), разъяснил, что допрос адвоката в качестве свидетеля может проводиться исключительно с санкции суда[4]. Несмотря на значимость

---

[1] Разъяснение Комиссии Федеральной палаты адвокатов по этике и стандартам N 03/18 «По вопросу применения мер дисциплинарной ответственности» (утв. решением Совета Федеральной палаты адвокатов от 15.05.2018 (протокол N 3)) // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ от 15 мая 2018 г. N 2. – Режим доступа: http: //www.consultant.ru/.

[2] Режим доступа: https://apro.fparf.ru/.

[3] Режим доступа: https://apro.fparf.ru/.

[4] Определение Конституционного Суда РФ от 11.04.2019 N 863-О «По жалобе граждан Зубкова Владимира Владимировича и Крупочкина Олега Владимировича на нарушение их конституционных прав положениями статей 38, 88, 113, 125 и части первой статьи 152 Уголовно-процессуального кодекса

данного судебного акта, его принятие обусловило появление целого ряда неразрешенных вопросов. Таковым, в частности, является неоднозначный для судебной практики вопрос о допустимости участия в судебном заседании при рассмотрении ходатайства о допросе адвоката следующих лиц: самого адвоката, а также представителя адвокатской палаты субъекта, наделенного правом выразить компетентную позицию о наличии либо отсутствии обстоятельств, составляющих предмет адвокатской тайны. Полагается, что в сравнении с иными следственными действиями, требующими сохранения тайны следствия, к числу которых прежде всего относится обыск и контроль записи переговоров, вопрос о возможности проведения допроса адвоката, следует разрешать на основе принципа состязательности. Реализация данного принципа позволит в каждом конкретном случае всестороннее и объективное исследовать обстоятельства на предмет относимости к предмету доказывания и, как следствие, положительно повлияет на законность и обоснованность принятых судебных актов.

Кроме того, в рамках данного исследования важно акцентировать особое внимание на одной из важнейших гарантий, предусмотренной в ч.1 ст. 8 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», из содержания которой следует, что вмешательство в адвокатскую деятельность, осуществляемую в соответствии с законодательством, либо препятствование этой деятельности, запрещаются[1]. Однако, как показал комплексный анализ отраслевого и специализированного законодательства, несмотря на наличие целого ряда правовых гарантий, направленных на обеспечение защиты адвокатской тайны, корреспондирующая норма, предусматривающая соразмерную меру ответственности при условии посягательства на беспрепятственное осуществление адвокатом своей профессиональной деятельности, отсутствует. Соответственно, правовые нормы, содержащие гарантии, имеют в большей степени декларативный характер. Несмотря на то обстоятельство, что адвокат является полноправной стороной уголовного, гражданского, административного судопроизводства, функционирующих на основе традиционных принципов, среди которых можно выделить принцип состязательности и равноправия сторон.

В этой связи целесообразно рассмотреть законодательную новеллу, основу которой составляет проект изменений, вносимых в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП) от 30.01.2020 г., подготовленный и опубликованный Министерством юстиции Российской Федерации[2]. В частности, предлагается внести в главу 6, изложенную в новой редакции, статью 6.10, поименовав ее, как «воспрепятствование адвокатской деятельности». Из содержания законопроекта следует, что составом данного правонарушения будет признаваться вмешательство в какой бы то ни было форме в адвокатскую деятельность в целях воспрепятствования осуществлению адвокатом его профессиональных полномочий, в том числе неправомерный отказ в предоставлении адвокату в связи с поступившим от него адвокатским запросом информации, предоставление которой предусмотрено федеральным законом, несвоевременное предоставление такой информации либо предоставление заведомо недостоверной информации, если указанные действия (бездействие) не содержат уголовно наказуемого деяния. Санкция анализируемой

Российской Федерации, а также части 2 статьи 7 Федерального закона «О Следственном комитете Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ от 14 мая 2019 г. N 4. – Режим доступа: http: //www.consultant.ru/.

[1] Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 N 63-ФЗ (последняя редакция) // Собрание законодательства РФ от 10 июня 2002 г. N 23. Ст.2102. – Режим доступа: http: //www.consultant.ru/.

[2] Проект «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (подготовлен Минюстом России, ID проекта 02/04/01-20/00099059). – Режим доступа: // https://regulation.gov.ru/.

статьи определяет размер штрафа: для граждан от двух тысяч до пяти тысяч рублей или предупреждение, для должностных лиц - от пяти тысяч до десяти тысяч рублей.

Предусматривается, что указанные нововведения вступят в законную силу 1 января 2021 года.

Следует заметить, что в начале 2018 г. представителями АП Республики Башкортостан было внесено на рассмотрение Совета законодателей РФ при Федеральном собрании РФ предложение, об изменении наименования ст. 294 УК РФ, изложив ее в следующей редакции: «Воспрепятствование осуществлению правосудия, производству предварительного расследования и обеспечению доступа адвоката к правосудию». Далее предлагалось дополнить наименование диспозиции, содержащейся в ч.2 ст. 294 УК РФ словами «а равно в деятельность защитника в целях воспрепятствования осуществления адвокатской деятельности в уголовном судопроизводстве», сохраняя содержание ее санкции[1].

По результатам рассмотрения проанализированного законопроекта совместно с пояснительной запиской в адрес инициаторов было направлено заключение рекомендательного характера, в соответствии которым было предложено не вносить данный законопроект на рассмотрение профильного комитета Государственной Думы ФС РФ. Основой такого решения явился довод о значительном различии правового функционала адвоката в сравнении с правами прокурора, следователя и дознавателя в уголовном процессе, что, в частности, выражается в отсутствии полномочий властного характера.

В процессе дальнейшего обсуждения законопроекта представители адвокатского сообщества выразили несогласие относительно вышеуказанного довода, мотивировав тем, что уголовное судопроизводство основывается на принципах состязательности и равноправии сторон, а потому исключение адвоката из числа лиц, которым гарантирована защита от вмешательства, существенно ограничивает его права и не согласуется с общепризнанными принципами. Признавая несостоятельным указание на отсутствие полномочий властного характера, отмечалось, что в соответствии с п.1 ст. 2 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатура действительно не входит в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления, однако, возложенные задачи, которые имеют непосредственное государственное значение и, что не менее важно, отражают публичный интерес общества, объективно подтверждают особый правовой статус и независимость адвокатуры, как института гражданского общества, без которого представляется невозможным полноценное функционирование правосудия и обеспечение права граждан на получение квалифицированной юридической помощи.

Кроме того, следует отметить, что в ходе дальнейшего обсуждения ряд экспертов высказали идею о целесообразности выделения нового состава, предусматривающего ответственность за воспрепятствование адвокатской деятельности, в отдельную статью – ст. 294.1 УК РФ, обеспечив уголовно-правовую охрану прав каждого профессионального участника уголовного судопроизводства[2].

Резюмируя уголовно-правовой аспект обозначенной темы, следует обратиться к содержанию ст. 310 УК РФ [9], в которой предусмотрена ответственность за разглашение данных предварительного расследования.

Представляется целесообразным рассмотреть возможность дополнения УК РФ ст. 310.1, санкция которой по аналогии со ст. 310 УК РФ предусматривала была ответственность за «незаконный сбор и (или) использование, а также разглашение

[1] Режим доступа: https://ap-rb.ru/news/5555/.
[2] Режим доступа: https://www.advgazeta.ru/.

сведений, составляющих предмет адвокатской тайны», в том числе специальным субъектом – лицом, использующего свое служебное положение.

Важность дальнейшей детальной проработки и научного осмысления данной нормы существенна и во многом объясняется тем обстоятельством, что в ранее проанализированном проекте ст. 6.10 КоАП содержится существенное указание: «если указанные действия (бездействие) не содержат уголовно наказуемого деяния». Соответственно, после вступления данной нормы в законную силу потребуется четкое разграничение составов, предусматривающих ответственность за совершение административного правонарушения и уголовно наказуемого деяния.

Завершая рассмотрение анализируемой проблемы, необходимо отметить положительный опыт и важную роль специальных комиссий по защите профессиональных прав адвокатов, функционирующих не во всех, но в большинстве адвокатских палат субъектов РФ на основе внутренних положений и методических рекомендаций, определяющих численный состав, структуру, регламент работы, а также права и обязанности ее представителей.

Так, например, при Совете ФПА РФ образована Комиссия по защите прав адвокатов, которая создана в целях организации работы, направленной на всестороннюю и комплексную защиту как профессиональных, так и социальных прав адвокатов.

На основании решения Совета Адвокатской палаты РО от 30.01.2009 г. (с изм. и доп., утв. решением Совета АП РО от 27.02.2015 г.) был создан Комитет по защите профессиональных прав адвокатов Адвокатской палаты РО, обеспечивающий организацию работы по защите профессиональных прав адвокатов на территории Ростовской области[1].

Если обратиться к содержанию ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», можно заметить, что положение, возлагающее на региональные адвокатские палаты обязанность создавать данный структурный орган, отсутствует, однако не будет преувеличением подчеркнуть его безусловную важность в обеспечении защиты прав адвокатов от распространенных случаев, связанных с посягательством на адвокатскую тайну и воспрепятствованием осуществлению ими профессиональных полномочий.

Таким образом, подводя определенный итог всему вышеизложенному, следует отметить, в настоящий момент позиция законодателя сводится не столько к принятию мер, направленных на усиление ответственности путем установления уголовно-правового запрета на воспрепятствование адвокатской деятельности и распространение сведений, составляющих предмет адвокатской тайны, а, напротив, направлена на гуманизацию, смягчение возможной меры ответственности путем установления штрафной санкции.

В этой связи представляется наиболее верным предусмотреть предметные корректировки, призванные устранить законодательную неопределенность в вопросе защиты адвокатской тайны и профессиональных прав адвокатов, гарантировав их неприкосновенность проанализированными законодательными конструкциями, требующими дальнейшего научного осмысления и комплексного правового анализа.

Полагаем, что содержащиеся в настоящей работе предложения в совокупности с уже существующими гарантиями, позволят минимизировать достаточно распространенные случаи посягательства на адвокатскую тайну, предоставив несомненную защиту не только профессиональных прав адвокатов, но и интересов доверителей.

---

[1] Положение о Комитете по защите профессиональных прав адвокатов Адвокатской палаты Ростовской области от 30.01.2009 г. (с изм. и доп., утв. решением Совета АП РО от 27.02.2015 г.). - Режим доступа: https://apro.fparf.ru/kom2.php/.

Литература:

1. Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 N 63-ФЗ (последняя редакция) // Собрание законодательства РФ от 10 июня 2002 г. N 23. Ст.2102. – Режим доступа: http: //www.consultant.ru/.

2. Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) (ред. от 20.04.2017) // Российская газета от 5 октября 2005 г. N 222. – Режим доступа: http: //www.consultant.ru/.

3. Разъяснение Комиссии Федеральной палаты адвокатов по этике и стандартам N 03/18 «По вопросу применения мер дисциплинарной ответственности» (утв. решением Совета Федеральной палаты адвокатов от 15.05.2018 (протокол N 3)) // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ от 15 мая 2018 г. N 2. – Режим доступа: http: //www.consultant.ru/.

4. Определение Конституционного Суда РФ от 11.04.2019 N 863-О «По жалобе граждан Зубкова Владимира Владимировича и Крупочкина Олега Владимировича на нарушение их конституционных прав положениями статей 38, 88, 113, 125 и части первой статьи 152 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также части 2 статьи 7 Федерального закона «О Следственном комитете Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ от 14 мая 2019 г. N 4. – Режим доступа: http: //www.consultant.ru/.

5. Проект «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (подготовлен Минюстом России, ID проекта 02/04/01-20/00099059). – Режим доступа: // https://regulation.gov.ru/.

6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020) // Собрание законодательства РФ от 17 июня 1996 г. N 25. Ст.2954. – Режим доступа: http: //www.consultant.ru/.

7. Положение о Комитете по защите профессиональных прав адвокатов Адвокатской палаты Ростовской области от 30.01.2009 г. (с изм. и доп., утв. решением Совета АП РО от 27.02.2015 г.). - Режим доступа: https://apro.fparf.ru/kom2.php/.

Zubareva Olga Grigoryevna, associate Professor of civil and business law of the South Russian Institute of management-branch of the Russian presidential Academy of national Economy and public administration, candidate of law.

Mayevskaya Marina V., master's degree student at the South Russian Institute of management - branch of the Russian presidential Academy of national economy and public Administration

TO THE QUESTION OF LIABILITY ARISING FROM VIOLATION OF THE REGIME OF ATTORNEY-CLIENT PRIVILEGE

Abstract

The article is devoted to the analysis of the institution of attorney-client privilege in the aspect of liability arising from violation of the regime of attorney privilege and, as a result, obstruction of advocacy. The importance of legislative consolidation of proportionate measures of responsibility for violation of legal guarantees ensuring the protection of the professional rights of advocates and the inviolability of attorney-client privilege is particularly emphasized.

Keywords: *advocate, advocacy, attorney-client privilege, interrogation, responsibility, legal guarantee, violation of the rights of advocates, obstruction of advocacy, intervention in advocacy.*

References

1. Federal`ny`j zakon «Ob advokatskoj deyatel`nosti i advokature v Rossijskoj Federacii» ot 31.05.2002 N 63-FZ (poslednyaya redakciya) // Sobranie zakonodatel`stva RF ot 10 iyunya 2002 g. N 23. St.2102. – Rezhim dostupa: http: //www.consultant.ru/.
2. Kodeks professional`noj e`tiki advokata (prinyat I Vserossijskim s``ezdom advokatov 31.01.2003) (red. ot 20.04.2017) // Rossijskaya gazeta ot 5 oktyabrya 2005 g. N 222. – Rezhim dostupa: http: //www.consultant.ru/.
3. Raz``yasnenie Komissii Federal`noj palaty` advokatov po e`tike i standartam N 03/18 «Po voprosu primeneniya mer disciplinarnoj otvetstvennosti» (utv. resheniem Soveta Federal`noj palaty` advokatov ot 15.05.2018 (protokol N 3)) // Vestnik Federal`noj palaty` advokatov RF ot 15 maya 2018 g. N 2. – Rezhim dostupa: http: //www.consultant.ru/.
4. Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 11.04.2019 N 863-O «Po zhalobe grazhdan Zubkova Vladimira Vladimirovicha i Krupochkina Olega Vladimirovicha na narushenie ix konstitucionny`x prav polozheniyami statej 38, 88, 113, 125 i chasti pervoj stat`i 152 Ugolovno-processual`nogo kodeksa Rossijskoj Federacii, a takzhe chasti 2 stat`i 7 Federal`nogo zakona «O Sledstvennom komitete Rossijskoj Federacii» // Vestnik Konstitucionnogo Suda RF ot 14 maya 2019 g. N 4. – Rezhim dostupa: http: //www.consultant.ru/.
5. Proekt «Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativny`x pravonarusheniyax» (podgotovlen Minyustom Rossii, ID proekta 02/04/01-20/00099059). – Rezhim dostupa: // https://regulation.gov.ru/.
6. Ugolovny`j kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 N 63-FZ (red. ot 07.04.2020) (s izm. i dop., vstup. v silu s 12.04.2020) // Sobranie zakonodatel`stva RF ot 17 iyunya 1996 g. N 25. St.2954. – Rezhim dostupa: http: //www.consultant.ru/.
7. Polozhenie o Komitete po zashhite professional`ny`x prav advokatov Advokatskoj palaty` Rostovskoj oblasti ot 30.01.2009 g. (s izm. i dop., utv. resheniem Soveta AP RO ot 27.02.2015 g.). - Rezhim dostupa: https://apro.fparf.ru/kom2.php/.

УДК 343 DOI: 10.22394/2074-7306-2020-1-4-116-121

ГЛАСНОСТЬ ПРАВОСУДИЯ: ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ СУДОВ И СМИ

Сорокина Инга Владимировна Консультант по связям с общественностью Арбитражного суда Приморского края, магистрант Владивостокского государственного университета экономики и сервиса
E-mail: solodovnikinga@gmail.com

Аннотация

В статье рассматривается вопрос о взаимодействии представителей судебной власти с журналистами. Как отсутствие четкого законодательного регулирования отношений между судами и СМИ приводит к противоречию в толковании прав и обязанностей СМИ и судов.

Ключевые слова*: судебная система; правосудие; гласность; СМИ; Верховный Суд РФ.*

Судебная система в Российской Федерации представляет собой сложную, динамически подвижную судебную организацию, предназначенную для защиты граж-